

Гродненские евреи - строители православных церквей (вторая половина XIX в.)

Любовь Зорина | 30.04.2018

Большинство православных каменных церквей в наших местах построены после восстания 1863-64 гг. в конце 19-начале 20 века в русско-византийском стиле; в народе они получили название "муравьёвки", по имени губернатора М.Н. Муравьёва.

Это были типовые здания, разработанные архитекторами и инженерами церковно-строительных присутствий, рассчитанные на количество прихожан от 300 до 700 чел. Целью их строительства было через религию русифицировать местное население, заменив традиционные униатские деревянные церкви. Устройствами церквей в Северо-Западном крае заведовал в Петербурге Тайный советник П.Н. Батюшков; по его распоряжению Временный комитет Гродненского уезда обследовал приходские храмы, после чего 8 июля 1864 г. были определены места построек новых каменных церквей.

В Гродненской губернии проектировали и надзирали за возведением храмов архитекторы Лейхтгаммер, Фордон, Михаэлис, Мхайловский, Каленкевич, инженеры Небольсин, Трубников. Несмотря на то, что большую часть расходов финансировала казна, строительство тяжким бременем ложилось на плечи местного населения – оно обязано было вносить денежные пожертвования и участвовать в постройке и обустройстве храмов. Параграф 26 правил для постройки церквей в губерниях Западного края гласил: "Снабжение храмов колоколами, утварью, книгами и прочими Богослужбными предметами должно из средств, собранных частными лицами и пожертвованиями, либо сэкономленных на строительстве церквей сумм".^[1] Мы имеем возможность проследить весь путь от возникновения мысли о строительстве до его воплощения на примерах Головачской и Индурской церквей Гродненского района. У них много общего: схема формирования новых приходов, сбор средств, проекты церквей, один и тот же подрядчик, но есть и существенная разница.

Головачи

В 1878 г. Церковно-строительное присутствие приняло окончательное решение построить рядом со старой деревянной новую каменную церковь по проекту губернского архитектора Каленкевича. Сохранились списки Головачского прихода с пожертвованиями от 1 до 4 рублей со двора (условно двор – 4 человека) в зависимости от благосостояния крестьян:

План церковного плаца был составленный землемером Страшуном с учётом границ плаца помещицы Флорентины Чечот, к этому времени подготовительные работы были закончены и выделены казённые средства в сумме 12891 руб. 99 коп. "Гродненские губернские ведомости" 20 сентября 1878 г. объявили о торгах на подряд строительства. В соответствии с параграфом № 23 от 7 декабря 1867 г. церковно-строительных правил к ним допускались только лица, имеющие право приобретать в Северо-Западном крае недвижимую земельную собственность, или их поверенные. Евреи такого права были лишены по закону, но поскольку подавший заявку слонимский мещанин Лейба Скидельский был единственным, кто готов был взяться за постройку церкви, и то с условием дополнительного кредита, за него ходатайствовал сам исполняющий дела Предводителя дворянства Шпейер. Кандидатура Скидельского была отклонена. Шпейер доказывал, что невозможно построить церковь за выделенную сумму, так как выросли цены на товары и работы, и по новой смете необходимо 21294 руб. 95 коп. Понимая, что денег никто не добавит, он просил уменьшить размеры

церкви, что и было исполнено.

15 июня 1879 г. новые торги были объявлены сразу на постройку двух церквей – в местечке Индура за сумму 15433 руб. и селе Головачах за 12977 руб. 27 коп. Выиграл их купец 2-й гильдии Гирша Майсеевич Андрес, поверенным которого выступил отставной капитан Александр Николаевич Покровский. Г.М. Андрес за постройку головачской церкви заявил на торгах сумму 12600 руб. 10 августа 1879 г. был заключён контракт, согласно которому в качестве залога купец Андрес передавал Гродненскому церковно-строительному присутствию собственный двухэтажный дом с мезонином под черепичной крышей и хозяйственными постройками по улице Купеческой в Гродно, а также застрахованное имущество поручителей – купца Шемпеля и его жены Хаи-Гольды Черток и денежный залог Фрумкина в 2000 руб. По условиям контракта в первый год необходимо было произвести работ на сумму 4807 руб. 40 коп., во втором году – на 4000 руб., в третьем – 4169р. 57 коп., работы окончить к 10 октября 1881 г.

Индура

Неподалёку от Гродно расположено старинное местечко Индура, населённое в XIX в. исключительно евреями. Индурский костёл объединял католиков близлежащих деревень. Православной церкви в Индуре не было, как не было и православных верующих. В 1865 г. пристав 1 стана подпоручик пехоты Николай Александрович Петров предложил построить здесь церковь, поскольку местечко Индура находится в центре Лашанского прихода в 4000 душ, и часть прихожан живут за Индурой, некоторые на расстоянии 20 км от Лаши. Ему и был поручен 15 сентября 1865 г. сбор денег и других пожертвований на постройку церкви во имя Святого Александра Невского. С самых первых шагов это намерение встречало различные преграды и сопровождалось недоразумениями, скандалами и судебными исками.

Сохранились списки жертвователей: крестьяне деревень Малищевичи, Хлитовичи, Стецки, Кузьмичи, Пащинки, Бараново, Прани, Варахи, Глебовичи собирали по 1р. 50 коп.– 57 руб. 85 коп., от имения Августовок Де Ласси поступили 6 руб. От 1 до 3 руб. пожертвовали: унтер-офицер Алексей Якулин, приказчик имения Свислочь Горшковский, писарь имения Свислочь Реймерс, приказчик имения Нетеч Боуфал, писарь сплавный Эйгенфельт, писарь имения Свислочь Иван Богданович, отставной подпоручик Виктор Горянковский, Осип Гомолицкий, управитель имения Абрамщизна Иван Банцер, приказчик имения Абрамщизна Иван Игнатовский, механического дела мастер Готлиб Лойц, садовник имения Андрей Домбровский, гумённый того же имения Варфоломей Домбровский, Альфонс Ютейко, Иван Семашко, Михаил Козловский, Деонизий Кузьмицкий, писарь Голецкий, унтер-офицер Алек. Фомин, Андрей Стецкевич, эконом имения Князевичей; Ястребов, священник коптёвского прихода; Эйсмант, ксёндз kwasовского прихода; Пётр О'Бриен де Ласси, Антон Буш, управляющий помещика Князевича; Корсак, ксёндз Индурского прихода; Куликовский, ксёндз Кwasовского костёла; Краузе, управляющий имения Августовок. Жертвовали больше других: помещик имения Кwasовка Буховецкий – 10 р., Почобут, помещик имения Адельковщизна – 5 р., Горбачевская, помещица имения Хлестовичи – 5 р., Меир Якович, помещик имения Чеховщизна – 6 р., Патрикия О'Бриен – 6 р., Валицкий, помещик имения Коптёвщизна – 10 р., Боруkenский, помещик – 15 р., Цыдик, помещик – 50 р., служащие фабрики Сухой Долины – 5 р. Камер-юнкер Двора Его Величества К. Ляхницкий из Варшавы передал 190 руб. 39 ¼ коп. оброчных денег с Рогацкого сельского общества. Помещик имения Горны Гродненского уезда О'Бриен де Ласси пожертвовал следуемые ему от индурского еврея Матвиса Лейзеровича Розенталя 148 руб. 50 коп. Эти деньги – арендную плату – долгое время де Ласси не мог взыскать с Матвиса и предпочёл передать их на строительство церкви, взыскивать их пришлось церковным властям. Помещик Александр Козловский пожертвовал 42 квадратных сажени земли под постройку, помещик Вандалин Пусловский – 10 десятин пахотной земли. Всего же в Индуре православной церкви было пожертвовано 539 1/2 кв. сажень пахотной и сенокосной земли.

При изучении документов создаётся впечатление, что самыми заинтересованными в строительстве церкви были евреи. Общественный приговор индурских евреев гласит: "Мы, ниже подписавшиеся жители местечка Индура, собравшись на общественный сход, рассудили о том, что как в местечке Индура предположено соорудить новую православную церковь во имя святого Александра Невского в честь Всемиловитвейшего нашего благодетеля монарха, усмирившего в нашем крае бывшие через три года беспорядки, и тем освободил нас от прежних притеснений поляков ... , узнав, что приглашают жителей к добровольному пожертвованию, то будучи преданными русскому правительству, хотя мы иноверцы, желаем изъявить нашу искреннюю любовь и преданность Батюшке нашему царю и им приставленному к нам начальству собрать со всякого двора по одному рублю серебром".^[2] Всего было собрано 157 руб. серебром.

На состоявшихся 7 августа 1878 г. торгах на строительство церкви поступила заявка иностранца Карла Кельма, который был согласен построить церковь в Индуре за 16888 руб. 55 коп., помимо иконостаса за 800 руб. О том, что подряд достался Гиршу Андресу, который запросил только 16000 руб. и обязался построить две церкви в срок, читатель уже знает.

До поры до времени, запрет на строительство церквей евреями удавалось обходить благодаря их поверенным лицам христианского исповедания; власти мирились с таким положением. После воцарения Александра III (1881-1894) русификация колоний получила новый толчок, а права евреев стали более ограниченными. Через двадцать лет со времени принятия программы по постройке каменных православных церквей она была в значительной части выполнена, финансирование оскудело. Тогда-то, в 1887 году и появилась корреспонденция в журнале "Литовские епархиальные ведомости" №18, в которой автор прямо указывал на двух подрядчиков-евреев, построивших церковь в Верховлесье Гродненской губернии; к осуждению такой практики присоединился влиятельное издание "Виленский вестник". Гродненский губернатор вынужден был реагировать: 26 мая 1887 г. на фирменном бланке МВД его канцелярия направила всем церквям "Параграф № 23 Высочайше утверждённых 7 декабря 1867 года правил" с напоминанием, что агентами или подрядчиками по постройке православных храмов могут быть только лица, которые имеют право приобретать в западных губерниях недвижимую земельную собственность, что евреям было запрещено. Священникам было предложено сообщить в Гродненское церковно-строительное присутствие, что им известно о подобных случаях. В деле "О запрещении..." подшиты их письменные ответы, приводим некоторые из них:

Настоятель Сокольской церкви 8 июня 1887 г.: "В приписной церкви в Верховлесье никаких работ не было".

Священники из Суража, Лукошицкой церкви Слонимского уезда и села Добромысль: "Никогда евреи к работе не допускались".

Коснянская церковь Бельского уезда: "Строится каменная церковь купцом Корабликовым. Руководят работами и надзирают какой-то еврей из Ковны, столярные и малярные работы производятся тоже евреями. Каменщики и плотники – люди русские, по большей части – старожилы".

Сокольская церковь 6 июня 1887 года: "В истекшем году была отремонтирована силами церкви хозяйственным способом на средства церкви подёнными рабочими. Плотничьи, малярные, штукатурные работы производили христиане. Новую железную крышу делали евреи, так как мастеров христиан в Сокулке нет, кровельщиков-христиан нет и в Гродно, они же строят казармы".

Радетская церковь: "Евреи работ не производили, хотя они всячески стараются перебить работу христиан, чем нередко доставляют священнику немало забот и хлопот, старающемуся обойтись без еврея, который на зло мастеру-христианину понижает цену до невозможности браться за работу".

Настоятель Верхопеской церкви: "Евреи построили у нас уже 4 церкви".

Жидомля, свящ. Пётр Долгоруков: "Между прочим, евреи взяли у нас подряд на постройку

домов священника и псаломщика, на что имеются контракты, утверждённые правительством".

М. Яловка: "... до 1885 года к ремонту яловской церкви попечительством допускались евреи – красильщики, штукатуры, кровельщики..."

М. Городец: "Евреи к постройке не допускаются, за исключением починок: вставление стёкол в окнах, покраска крыши и т. п., так как христиан не имеется вблизи".

Ивановская Покровская церковь Брестского уезда, протоиерей Георгий Шостаковский: циркуляр принят к исполнению, "хотя нельзя обойтись без допущения евреев к исправлению мелких наружных починок, так во всём Кобринском уезде нет мастера из христиан, который вставил бы разбитое стекло в церковном окне. Евреи, действуя систематически и корпоративно, уничтожили все ремёсла между крестьянами, шьют им одежду, строят дома, и вообще в руках евреев ремесленность и промышленность".

Иосиф Янковский, Зельва Волковыского уезда: "...приходское попечительство Зельвенской пр. ц. имеет честь почтительнейше донести, что во исполнение параграфа 23 оно вообще не допускало евреев к строит. работам, как агентов, так и подрядчиков, но в то же время в интересах прихожан не считало себя вправе воспрещать лицам христианского исповедания, принявшим на себя подряд по выполнению строительных работ, нанимать для наружных работ евреев в качестве мастеровых-ремесленников, если последние оказывались более надёжными и выгодными".

Настоятель Гершоновичской церкви священник Качаловский: "А как же должно поступить в том случае, если нет мастеров, например, золотых дел, между христианами г. Бреста не найти, а между прочим, необходимо починить или позолотить какой-нибудь предмет безотлагательно? Выписывать мастеров из других городов обойдётся слишком дорого, так как там мастера всегда берут в три дорога."

Великодвенская церковь: "Наша вновь строящаяся производилась опытным мастером слонимским мещанином Ясинским православного исповедания при помощи 15 русских рабочих и 5 евреев".

Село Котра: "В нынешнем году попечительство озабочено устройством иконостаса в кладбищенской часовне. Несмотря на сильную конкуренцию со стороны евреев, попечительство отдало устройство иконостаса крестьянину-православному".

Местечко Дывин: "Попечительство евреев не нанимало. ...Но в м. Дывин из христиан православных единственно занимающихся землепашеством, нет ни одного человека, сколько-нибудь способного к плотническим или красильным и другим работам. А между тем приходится необходимая нужда возобновить покраску церковной крыши, починить водосточные трубы, нижние навесы над основанием церкви в некоторых местах изгнивания заменить новыми, да и починка и окраска самих ступеней с подмостками к дверям церковным, и наконец возобновлению покраскою наружных и внутренних стен и потолков, пилястров и т.п. Это такие предметы, требующие внимания церковного попечительства, к приведению во исполнение которых решительно нельзя обращать внимание на выбор по вероисповеданию и народности работников. У нас в Дывине есть еврей средних лет самый искусный столяр, маляр, бондарь, плотник, даже механик – всё что ему укажешь, сделает отлично с двумя своими сыновьями... он без особых отмоетков и лесов только с помощью верёвочных лестниц отлично починил церковную крышу. Несравненно выгоднее отдавать работу такому мастеру, чем иметь где-то далеко нужного мастера даже для мелочных починок, которые обходятся втрое и четверо дороже".

Председатель Озятского церковного попечительства священник Василий Котович 25 августа 1887 г. пишет, что так как евреям строить запрещено, приходилось приглашать артель из Калуги и Рязани: "Будучи соседом, я видел, как крайне медленно и беспорядочно работают христиане... О постройке ц. в Верхолесье ничего сказать не могу, хотя там издавна проживает в дер. Свечево в собственном доме еврей Меер, он строил Свенцицкую Покровскую и Косечскую церковь Бресткого благочиния".

Свеницкая церковь, священник Михаил Буряно: сейчас "... только кладку печей в доме священника делали евреи. Однако церковь построена в 1872 году через еврея-подрядчика, и потом в 1881 году прихожане нанимали ремонтировать оную тоже еврея, но в будущем не

будем допускать их к работам...".

Мизгировская церковь "Только в прошлом 1886 году производилась ремонтровка новой каменной церкви, построенной подрядчиком-евреем в 1868 году ... произведена вновь штукатурка церкви, исправлен купол и возведена новая каменная ограда вокруг церкви – но это хоз. способом без подрядчика. Эти работы выполнялись христианами, кроме кузнеца-еврея, так как кузнецов-христиан на находится".

А вот что ответил священник Индурской церкви М. Соколов: "Индурское церковное попечительство имеет честь сообщить, что 1) циркуляра вашего Превосходительства в церкви не имеется, 2) Корреспонденция в "Виленском вестнике" 1887г. за № 96 справедливая, таковая значится в №18 за настоящий год в "Литовских епархиальных ведомостях".^[3]

***

Читатели уже поняли, что православные церкви преимущественно строили евреи. Это не должно нас удивлять, так как структура белорусского населения была такова, что каждое сословие занимало свою социальную нишу, и это было закреплено законодательно: помещики владели и распоряжались землёй, крестьяне (католики и православные) обрабатывали землю, горожане-иудеи занимались торговлей и ремёслами, а позднее организацией промышленного производства. На протяжении всего XIX в. в городах сохранялась цеховая организация труда, и опыт каменного строительства имелся только у членов цеха каменщиков, секреты мастерства были утрачены вместе с их носителями.

Гирша Майсеевич Андрес был талантливым предпринимателем, организатором чугунолитейной мастерской в Гродно, в которой отливались, по всей вероятности, и кресты для церквей. Он был среди учредителей еврейской библиотеки, которая стала первой публичной библиотекой в Гродно.

Примечания

[1] Национальный исторический архив в Гродно: Ф. 97, оп. 1, д. 256, л. 4.

[2] Национальный исторический архив в Гродно: Ф. 97, оп. 1, д. 71, л. 27 -28 об.

[3] Национальный исторический архив в Гродно: Ф. 97, оп. 1, д. 570, лл. 6, 7, 9, 10, 11, 12, 12а, 21, 25, 31, 32-32об., 38, 41, 46, 53, 54, 55, 57,63, 67, 73, 85, 101, 116, 138, 150-150об., 201, 202, 206, 235-235об., 246.

примечания редактора

Печатается с сокращениями. Впервые опубликовано: "Гарадзенскі соцыум. Чалавек у прасторы горада. Матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі (Горадня, 7-8 лістапада 2014 г.). Мінск: Выдавец Зміцер Колас, 2015, с. 196-210. Также см.:

<https://harodnia.com/be/uczora/rasijskaja-impierija/693-lyubov-zorina-grodnenskie-evrei-stroiteli-pravoslavnykh-tserkvej-vtoraya-polovina-xix-veka>.